

Экономический рост является одной из основных задач в рамках реализации политики Российской Федерации по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь в соответствии с ст.7 Конституции РФ. Одним из распространенных определений категории «экономический рост» является её трактовка через расширение выпуска продукции в экономике, обычно выражающееся в увеличении национального дохода. Попробуем выделить факторы, способствовавшие экономическому росту экономики РФ на протяжении последних лет, и определить точки роста в среднесрочной перспективе.

Факторы экономического роста России в 2001-2008 гг. (среднегодовой темп роста ВВП в этот период составил 6,6% [1]) подробно описаны в первой главе «Прогноза долгосрочного социально - экономического развития РФ на период до 2030 года» (далее - «Прогноз развития РФ»). Этими факторами являлись: 1. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Под этим прежде всего подразумевается рост мировых цен на нефть (с 23 долларов США за баррель в 2001 году до более 130 долларов США за баррель в середине 2008 года [1]). 2. Обесценение внутреннего государственного долга в результате кризиса 1998 года. В качестве одного из факторов также указано «активное проведение структурных реформ и стабилизация финансовых и экономических институтов». Но здесь стоит отметить, что при подведении итогов развития РФ в 2001-2008 гг. авторами данный фактор не раскрыт более подробно и количественные оценки не приведены; упоминается о выстраивании «в целом работоспособной системы институтов рыночной экономики, включающую налоговое и бюджетное законодательство, регулирование вопросов собственности (в том числе интеллектуальной), корпоративных, земельных и трудовых отношений» [1].

На наш взгляд, вклад данного фактора в успешность российской экономики 2001-2008 гг. сложно однозначно оценить и подтвердить. Кризисные явления в мировой экономике, начавшиеся в 2008 году, также отчетливо показали зависимость экономического роста в России от мировых цен на нефть, что позволяет определить характер роста экономики как нестабильный и волатильный. Неустойчивость российской экономики в этой ситуации усугубляет еще и отстающий характер развития промышленного производства РФ относительно других секторов экономики государства (среднегодовой рост в 5,2% в 2001-2008 гг.). Если исключить просадку в кризисные годы, то с одной стороны, по абсолютным стоимостным показателям до периода 2012-2013 гг. наблюдался рост экспорта по всем основным товарным группам (табл.1). Но с другой стороны, такая структура рождает высокие риски по отсутствию диверсифицированного портфеля экспортируемой продукции. Кроме того, из табл. 1 видно, что существенной динамики в последние годы по экспорту бюджетообразующей статьи - минеральных продуктов - практически нет (рост за 2012-2013 в 1,1%).

Таблица 1 - Товарная структура экспорта РФ в 2000-2013 гг. (в млн.долл. США) [2] [3]

Товарная группа	2000	2005	2010	2011	2012	2013
-----------------	------	------	------	------	------	------

продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) 1 623 4 492 8 755 13 330 16 663 16 196 минеральные продукты 55 488 156 372 271 888 367 635 375 075 371 792 продукция химической промышленности, каучук 7 392 14 367 24 528 32 633 31 993 30 739 древесина и целлюлозно-бумажные изделия 4 460 8 305 9 574 11 273 10 139 10 966 металлы, драгоценные камни и изделия из них 22 370 40 592 50 343 58 701 58 246 40 859 машины, оборудование и транспортные средства 9 071 13 505 21 257 26 025 26 539 28 338 другие товары 2 689 3 840 10 723 7 121 6 728 27 502 Экспорт - всего 103 093 241 473 397 068 516 718 525 383 526 392

Отсюда появляется потребность в выделении новых точек роста российской экономики. Попробуем проанализировать потенциал роста российской экономики за счет развития химического и нефтехимического комплекса. В целом, за последние 2 года по целому ряду товарных групп (в том числе по линии химического комплекса, занимающего 3 место по размерам экспорта среди всех групп товаров) наметилось снижение экспортных поставок (рис.1). Более того, удельный вес химической промышленности в общей сумме экспорта в последние годы также имел тенденцию к снижению (рис.2). При этом именно химическая промышленность, по нашему мнению, может стать точкой прорыва российской экономики, потому что фактически является «смежной» и напрямую связанной с добычей углеводородного сырья. Так, генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг» Р.С. Яруллин, выступая на форуме «Большая химия» (2011 г.) с презентацией «Приоритетные проекты в нефтегазохимическом комплексе республики Татарстан», выделил сотни перспективных направлений дальнейшей переработки нефти.

Рис. 1 - Экспорт товаров РФ по отдельным товарным группам (в млн. долл. США) Рис. 2 - Динамика доли продукции химической промышленности в общей сумме экспорта РФ

Кроме того, глубокая переработка подразумевает создание большей добавленной стоимости и высокомаржинальных продуктов. В этой ситуации государство должно решить 2 основные задачи: 1. Определить стратегию развития отрасли. Проблема заключается в том, что события, происходившие в отечественной химической промышленности в девяностые годы XX века, повлекли за собой разрыв технологических связей между предприятиями в различных отраслях, и соответственно, закрытие многих уникальных производств, что, в конечном итоге привело к зависимости экономики страны от импорта химического сырья и продукции. В СССР государственное планирование нивелировало риски дефицита сырья или коммерческие риски для отдельно взятого производства. Упрощенно это можно представить в виде следующей последовательности этапов: определялась потребность в химической продукции для промышленности страны; далее конкретизировалась технологическая цепочка от базовых мономеров до сложных полимеров и создавались необходимые производства. Данные производства в рамках одной цепочки

могли создаваться в разных регионах для решения социально-экономических задач, связанных с занятостью населения. Но приватизация производств после развала советской экономики шла без учета целостности таких технологических цепочек, в результате чего несогласованные действия и ценовые войны разных собственников (а иногда и новообразованных после распада Союза государств между собой) в фактически одном технологически связанном производственном процессе привели к неконкурентоспособности конечной продукции на мировом рынке. Для решения этих проблем выделим следующие государственные подзадачи: ÿ Государство должно учесть ранее существовавшую структуру советской химической промышленности и оценить сохранившиеся производства необходимых для отечественной экономики продуктов, а также продуктов, имеющих высокий экспортный потенциал. ÿ Далее необходимо оценить, существуют ли у этих производств проблемы, связанные с разрывом связей с ранее существовавшими предприятиями. Т.е. если, например, потребность в основном сырье сейчас перекрывается за счет импорта, то является ли рынок этого сырья «рынком продавца», имели ли место в последнее время резкие скачки цен на это сырье и т.д. Таким образом, станет понятно, насколько критична импортозависимость для производителя. Более того, возможны ситуации, когда в одном регионе компании-производители могут быть связаны друг с другом по цепочке, но не иметь торговых связей по разным причинам, в том числе в связи с корпоративным противостоянием или ориентацией одной из компаний на экспортную выручку. Все это должно стать предметом постоянного анализа, результатом которого будет интерактивная карта состояния химического производства в России с учетом всех факторов внешней и внутренней среды.

2. Принять точечные меры по реализации этой стратегии. Под этим прежде всего подразумевается поддержка инновационных инвестиционных проектов и кластерный подход к развитию отрасли. Следует отметить, что принцип «избирательности» государственной поддержки здесь вполне отвечает реализации одного из трех сценариев развития российской экономики, разработанных экономистами Всемирного экономического форума (WEF) в Давосе в 2014 году. Прогнозируется, что в стране выделятся регионы - «экономические драйверы», растущие за счет привлечения иностранных инвестиций и проведения структурных реформ на фоне сокращения федерального финансирования вследствие падения цен на нефть со 120\$ до 70\$-80\$ [4]. Самым ярким примером уже реализующейся возможности такого сценария является Калужская область: по состоянию на март 2013 года привлеченные инвестиции в создание кластера по производству автомобилей и автокомпонентов составили более 143 млрд.рублей; средний темп роста индекса промышленного производства в период с 2006 г. (начало реализации проекта) до 2013 г. составил 13,7% [5]. Реализация двух приведенных задач находит отражение в современной экономической политике РФ. Так, Минэнерго России

был разработан План развития газо- и нефтехимии страны на период до 2030 года (утвержден приказом министерства от 1 марта 2012 г. № 79). В плане подразумевается, что основные стратегические цели будут реализованы на базе крупных инвестиционных проектов по переработке легкого углеводородного сырья. Более того, развитие мощностей отечественной нефтегазохимии предполагается осуществлять в рамках шести кластеров: Волжского, Западно-Сибирского, Каспийского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного и Северо-Западного, размещенных вблизи источников сырья, рынков сбыта. Фактически, это означает, что государство берет на себя роль координатора как на федеральном уровне (определение общей стратегии развития), так и на региональном: разработчики плана отмечают, что залогом успеха развития кластеров является активность и поддержке администрациями субъектов РФ. Результатом применения кластерного подхода должно стать развитие кооперационных связей, выстраивание технологической цепочки, когда конечный выпуск одного предприятия является предметом передела другого [6].

Также на текущий момент разработан проект Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса до 2030 года (в соответствии с п. 2 поручения Правительства РФ от 03.07.2013 №ДМ-П9-47пр). Приведенные в проекте инструменты поддержки включают в себя вышеуказанные меры, а также содержат ряд дополнительных: ÷ кластеризация химических производств; ÷ поддержка инвестиционных проектов; ÷ оптимизация регулирования внешнеторговой деятельности; ÷ актуализация регламентов и стандартов; ÷ поддержка развития технологий и кадрового потенциала; ÷ поддержка отечественных производителей спецхимии; ÷ корректировка государственных стратегических документов [7].

Рассмотрим эффективность отдельных инструментов поддержки инновационных проектов химической отрасли на уровне государственных институтов развития. Институты развития играют существенную роль в реализации крупных инновационных проектов. Это обусловлено высокой капиталоемкостью проектов, а следовательно, длительными сроками окупаемости, что означает потребность в «длинных» деньгах. В Российской Федерации крупнейшим из институтов развития является Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Попробуем оценить роль Внешэкономбанка как института развития химической и нефтехимической промышленности. Банк ежегодно публикует отчеты, в которых в том числе отражает структуру кредитного портфеля банка развития в разрезе отраслей и секторов промышленности. Вплоть до 2010 года в данной структуре не выделялась химическая (и нефтегазохимическая) промышленность. На наш взгляд, данный факт косвенно свидетельствует о том, что банк в течение длительного периода не определял для себя это направление как одно из основных. Если сравнить динамику величины портфеля и изменения доли химической и нефтехимической

промышленности в его структуре (рис.3), то следует обратить внимание, что при мощном росте портфеля в 2010-2012 гг. доля данной промышленности сильно не колебалась и в среднем за последние 3 года составила 10,4%. Это значит, что в абсолютных стоимостных показателях финансирование химического и нефтехимического сектора в последние годы существенно прогрессирует. Рис. 3 - Динамика кредитного портфеля банка развития и изменение доли химического и нефтехимического сектора в нем Устойчивая доля данного сектора в портфеле в последние годы (9-12%) и отсутствие её существенного может быть связана со следующими обстоятельствами: ÿ Нефтегазохимическая отрасль не входит в перечень из 12 отраслевых приоритетов Внешэкономбанка, установленных на период 2007-2016 гг. в соответствии с Меморандумом о финансовой политике Внешэкономбанка (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 июля 2007 г. № 1007-р). Несмотря на это, рассматриваемая отрасль занимает 3 место в портфеле, поэтому данный факт можно рассматривать и как сдерживающий фактор увеличения доли, и как позитивный сигнал отрасли от банка о поддержке без учета приоритетности. ÿ В соответствии с п.4 Меморандума одним из принципов деятельности Внешэкономбанка является экологическая ответственность. Поэтому одним из направлений корпоративной социальной ответственности банка выступает ответственное финансирование - учет в деятельности банка экологических и социальных рисков, связанных с финансируемыми проектами и клиентами, и создание адекватных систем для управления этими рисками, а также финансирование социально и экологически значимых проектов во многих случаях по ставкам ниже среднерыночной величины [8]. На практике это означает, что помимо обязательной проверки соответствия проекта нормам российского законодательства по охране окружающей среды, банк имеет право назначить проведение дополнительной экспертизы в соответствии с международными стандартами (Принципы Экватора, Стандарты МФК, Требования ЕБРР). Так, при рассмотрении заявки на финансирование проекта по строительству комплекса по производству полипропилена в г. Тобольске проводилась оценка соответствия требованиям Стандартов деятельности МФК [8]. Стоит отметить, что подтверждение соответствия проекта нормам национального экологического законодательства тоже подразумевает его комплексную проверку различными государственными органами. Так, компания, реализующая крупный инвестиционный проект, должна получить в том числе (но не ограничиваясь): 1. Заключение по результатам санитарно-эпидемиологической экспертизы раздела «Охрана окружающей среды (ООС) и оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС) проекта; 2. Заключение по результатам санитарно-эпидемиологической экспертизы проекта расчетной санитарно-защитной зоны проектируемого производства; 3. Санитарно-эпидемиологическое заключение на проект расчетной санитарно-защитной зоны производства; 4. Согласование в рамках

общественных обсуждений оценки воздействия на окружающую среду проекта.

5. Положительное заключение государственной экспертизы (в том числе по экологической части). В случаях, предусмотренных законодательством, перед государственной экспертизой проводится государственная экологическая экспертиза. На наш взгляд, ответственное финансирование может рождать для нефтегазохимических инновационных инвестиционных проектов как минимум риски увеличения сроков рассмотрения заявки. В статье «Механизмы формирования залогового обеспечения при кредитовании крупных инвестиционных проектов, основанных на принципах проектного финансирования» мы отмечали, что только этапы разработки проектно-сметной документации, бизнес-плана на основании этой документации и рассмотрения заявки на финансирование во Внешэкономбанке могут суммарно составить порядка двух лет [9]. В ситуации, когда у проекта уже на прединвестиционной стадии имеется в наличии весь пакет эколого-разрешительной документации, назначение дополнительных экспертиз, на наш взгляд, является избыточным. Критерием необходимости такой экспертизы, например, могло бы стать наличие замечаний у регулирующих органов по вышеуказанным разрешениям и заключениям. Как отмечал А.Ю.Сапелин (первый заместитель председателя Внешэкономбанка), обсуждая проект строительства Енисейского ферросплавного завода (далее - ЕФЗ), дополнительная экологическая экспертиза «имела бы смысл, если бы у регулирующих органов внутри страны не было единой позиции. Одни бы считали, что завод удовлетворяет экологическим требованиям, а другие - что факторы риска все же недооценены. В этой ситуации, возможно, действительно нужно было весомое мнение третьего лица о том, есть экологическая угроза или нет» [10]. Ситуация с ЕФЗ отчетливо выявила дополнительный риск при реализации проектов, предполагающих выбросы загрязняющих веществ, для Внешэкономбанка как кредитора - риск срыва вследствие общественного недовольства. По нашему мнению, это самый сложнопрогнозируемый риск: так, согласно резюме доклада Минпромторга РФ для Правительства РФ о ситуации на ЕФЗ, «весь объем потенциальных выбросов ЕФЗ составляет лишь 0,43% суммарного объема загрязняющих веществ Красноярска». Для сравнения: аналогичный показатель основных действующих в городе предприятий - Красноярского алюминиевого завода и угольных ТЭЦ составляет 43,5% и 29,7%, соответственно [10]. В любом случае, данные обстоятельства могут рассматриваться как дополнительный барьер сдерживания роста финансирования Внешэкономбанком нефтегазохимического сектора, т.к. проекты этой отрасли по определению имеют в глазах общественного мнения имидж проектов, предполагающих ухудшение экологической обстановки. Анализируя инструменты поддержки инновационных проектов, стоит отметить, что Внешэкономбанк, являясь одним из ключевых финансовых институтов развития экономики России, в целях стимулирования

инвестиционной деятельности ежегодно с 2013 года проводит Конкурс на присуждение премии за вклад в социально-экономическое развитие России («Премия развития»). Статус премии в соответствии с Положением о конкурсе подразумевает, что компании, награжденные дипломом и знаком лауреата, получают в дальнейшем приоритет при рассмотрении инвестиционных проектов во Внешэкономбанке. На наш взгляд, стоит отметить следующие направления по доработке данного конкурса как инструмента поддержки инвестиционных проектов (в том числе нефтегазохимической отрасли): 1. На данный момент одним из требований к потенциальному номинанту премии является реализация инвестиционной или эксплуатационной стадии его проекта. Однако логично предположить, что основная необходимость в приоритетном рассмотрении во Внешэкономбанке возникает, как правило, на прединвестиционной фазе, когда нет полной определенности со всеми источниками финансирования, для чего и подается заявка во Внешэкономбанк. Учитывая длительность сроков рассмотрения заявки на финансирование, победа в конкурсе и привилегия приоритетности, соответственно, могли бы стать фактором сокращения данных сроков рассмотрения, а работа конкурсной комиссии (в 2014 году - 29 человек) и её заключение являлись бы в определенной степени «дополнительной экспертизой», результаты которой следовало бы учитывать при вынесении заявки на кредитование на обсуждение коллегиальными органами банка. Состав проектов-номинантов в категории «Лучший проект в отраслях промышленности» на премию развития-2014 позволяет сделать вывод, что по сравнению с 2013 годом выбор был сделан в пользу проектов, предполагающих многоступенчатую реализацию (несколько очередей, создание производств вертикально-интегрированной цепочки и пр.), но при этом решивших вопросы с финансированием (в том числе за счет финансирования Внешэкономбанком), так что получение практического эффекта (кроме как возможности иметь в будущем приоритет рассмотрения во Внешэкономбанке при реализации других проектов) от получения премии для этих компаний маловероятно (табл.2):

Проекты-номинанты Премии развития и стадия их реализации	Компания, реализующая проект	Проект-номинант	Стадия реализации на момент подачи заявки на премию	Год участия в конкурсе
Освоение производства грузовых вагонов нового поколения	Эксплуатационная	(финансирование поддерживалось Внешэкономбанком)	2013	
ОАО «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие»	Создание атомного подводного крейсера (АПК)	«Юрий Долгорукий»	Эксплуатационная	2013
ООО «Управление транспортными активами»	Судостроительная программа	Volgo-Balt Transport Holding (VBTH), судходного дивизиона международной транспортной группы UCL Holding	Эксплуатационная	2013
ОАО «Газпром космические системы»	Проект «Ямал-400»: создание космического комплекса связи и вещания со спутника «ЯМАЛ-			

401» и «ЯМАЛ-402» Инвестиционно-эксплуатационная (один из спутников запущен, другой построен и будет запущен в 2014). 2014 ООО «Эльгауголь» Освоение Северо-Западного участка Эльгинского каменноугольного месторождения в Республике Саха (Якутия) Инвестиционно-эксплуатационная (часть объектов введена в эксплуатацию, финансирование Внешэкономбанка одобрено Наблюдательным советом). 2014 ОАО «Дальлеспром» Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины в г. Амурске Хабаровского края с организацией собственной лесозаготовки Инвестиционно-эксплуатационная (часть объектов введена в эксплуатацию, финансирование введется в том числе за счет Внешэкономбанка). 2014 2. При реализации проектов их бенефициары часто прибегают к инструменту проектного финансирования, например, образуя дочерние компании уже функционирующих предприятий и производств. В этом случае при победе в конкурсе награждается именно компания-исполнитель, т.е. проектная организация. Далее, если бенефициар инициирует реализацию нового проекта также через проектное финансирование и, соответственно, создание новой компании, то эта новая компания де-юре не сможет претендовать на привилегии приоритетности рассмотрения во Внешэкономбанке за счет того, что она и ранее победившая компания - разные юридические лица (хоть и из одной группы). Поэтому целесообразно скорректировать, что не компании-исполнители получают данные привилегии, а их бенефициары. Приватизация 90-х годов XX века, осуществленная по объектному, а не по отраслевому принципу, привела к деиндустриализации и прекращению функционирования на территории России многих производств. Это обусловило расширение деятельности транснациональных корпораций и наращивания объема их продаж [11], особенно в период значительного экономического роста РФ в 2001-2008 гг.. В качестве примера следует привести кремнийорганическую отрасль: в СССР, к моменту его распада, действовало пять предприятий полного цикла, которые производили метилхлорсиланы (кремнийорганические мономеры) и осуществляли их переработку (Запорожский «Кремнийполимер», Новочебоксарский «Химпром», «Силан», г. Данков, «Алтайхимпром», пос. Яровое, и Усолье-Сибирский «Химпром»). К настоящему моменту производство метилхлорсиланов на них полностью ликвидировано, небольшое количество отечественной силиконовой продукции выпускается на импортном сырье, производимом ТНК «Dow Corning», «Wacker». Поэтому очевидно, что российская экономика остро нуждается в новых точках роста. Выходом из данной ситуации может стать развитие инновационных проектов по строительству и развитию химических производств, использующих продукты переработки из нефти в качестве сырья и выпускающих высокомаржинальную продукцию, а также формирование кластеров таких производств. Для этого необходимо как стратегическое видение государством ситуации в отрасли в целом, так и

правильное применение прикладных инструментов поддержки для каждого проекта в отдельности. Анализ последних реализующихся в России химических проектов показывает, что одним из основных форм финансирования является проектное финансирование с привлечением институтов развития. Основная цель, которая должна быть поставлена перед этими институтами - это сокращение сроков рассмотрения заявок на финансирование при сохранении правильной оценки всех рисков. На наш взгляд, такие меры, как включение химической промышленности в Меморандум о финансовой политике Внешэкономбанка, уменьшение роли экологических экспертиз по международным стандартам при полном соответствии проекта нормам национального экологического законодательства, а также изменение отдельных аспектов при проведении Премии развития, позволят снизить для проектов временные издержки при получении финансирования. Уменьшение сроков прединвестиционной и инвестиционной фаз приведет к ускорению реализации проектов и повысит конкурентоспособность экономики России.